

СТАРООБРЯДЧЕСТВО В ФИЛОСОФСКОМ КОНТЕКСТЕ / THE OLD BELIEVERS IN PHILOSOPHICAL CONTEXT

Серия «Политология. Религиоведение»
2017. Т. 19. С. 50–56
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 1:2

Феномен двоеверия в связи с церковными реформами патриарха Никона

Н. С. Коноплев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассмотрено отечественное двоеверие – симбиоз православия и языческих верований. Реформы патриарха Никона были направлены на его – двоеверия – изживание. Однако конечной цели добиться не удалось. Зато возникший на религиозной почве социальный раскол имел трагические последствия. Население разделилось на «истинно православных» и «раскольников», преследуемых властями. Автор показывает, что преодоление наследия раскола в современных условиях утрачивает остроту. Это связано с тем, что обе православные конфессии выступают против секуляризации религиозных ценностей, охватившей западное христианство. Вместе с тем уроки раскола подлежат внимательному разбору как условие недопущения впредь подобных «социорелигиозных резонансов».

Ключевые слова: православие, языческие верования, двоеверие, патриарх Никон, раскол, рации, иллюзорно-компенсаторная ситуация, антропоморфизация, инфомассив, виртуал, эконоша, неолитическая революция, Протагор, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин.

Иллюзорно-компенсаторная основа двоеверия. Двоеверие – отличительная черта русской религиозности. Оно связано с наложением православно-памятных дней (к примеру, праздник Рождества Христова) на языческие верования (Святки как тоже «праздничный срок» от Рождества до Крещения), вследствие чего христианство оказывается просвеченным ими. Двоеверие есть камень преткновения для утверждающегося столетиями отечественного православия. Выразим генезис религиозного сознания, исходя из того, что, как заметил Протагор (487–412 до н. э.), «человек есть мера всех вещей» [1, с. 646]. Отсюда мир предстает антропоморфно «сверстанным». Из внешних ощущений предельный объем информации воспринимает зрение. Оно более всего насыщено иллюзорной компенсаторностью. Отсюда индивид образ предмета и сам предмет воспринимает подобно-тождественными, т. е. как то, что оба они есть одно и то же. И, обращаясь к собеседнику, его визави произносит: «– Я вижу вас». Правильнее было бы сказать: «– Я вижу образ, за которым пребывает ваша персона». ... Вместе с тем, однако, нежелание разобраться в тонкостях зри-

тельно «впечатанной» ситуации ведет к иллюзорному восприятию среды. При ее объемном охвате окружающая среда страдает от субъектно зависающих «недоговоренностей». ...Наблюдается разлад индивида с самим собой, воссоздаваемый человеческой фантазией. Опираясь на зрение, фантазия наполняет иллюзию неадекватным содержанием, давая ей «путевку в жизнь». Достоинством «фантазийно воспрывшей» иллюзорной компенсаторности будет то, что фантазия стимулирует целеположенное вызревание наших представлений о «светлом завтра». Но со временем мы ее преодолеваем, опираясь на разум и практику как критерий истины. В ходе нашего отражательного отношения к действительности фантазия надстраивается над процессом отражения, и в глазах субъекта мир удваивается. Фантазия заявляет права на руководство сознанием. Ставя сознание в неловкое положение, она утешает его своим предвидением будущего. Последнее, находясь в пределах статической концепции времени (согласно которой прошлое, настоящее и будущее одновременны), водит сознание по кругу; фантазия же «запирает» сознание в тупик. ...Человеческая деятельность наделяет ее носителя определенно заданной двойственностью. Раздваиваясь, сознание индивида укореняется фантазией, которая, с одной стороны, еще глубже накрывает его бездной неопределенности; с другой – предлагает преодолеть несовершенство «отражательного ампула» забегающим в неизведанное будущее целеполаганием. Тем не менее раздвоенное внешнеощущаемое отражение действительности вполне вербализуемо, что позволяет уловить специфичность отечественной евразийской духовности.

Корни нашей духовности – в евразийстве. Заметим, что понятие «евразийский» воспринимаем философски озвученным. Применительно к евразийской духовности настраиваемся на раскрытие ее в фокусе двоеверия. Мы полагаем, что двоеверие выявляется взаимодействием хранящихся глубинами памяти ее архаических пластов, и тех «мелькающих мотыльков сознания», которыми наделен сиюминутный пафос индивида. ...Главная проблема двойственности – в том, чтобы обеспечить настоящий момент духовной архаикой. Особую роль здесь играет припоминание. Архаический пласт духовности рисует преддуховное состояние. Вместе с тем рамками евразийской духовности преддуховной архаике вполне доступно самовыявление настоящим моментом времени. ...Очевидная специфика вскрытия преддуховного уровня человеческой ментальности присуща не только евразийскому ареалу. Двоеверие сказывается на цивилизационном развороте, когда человеческая природа уже сложилась. Довольно часто человек испытывает стресс и другие нежелательные состояния, сложившиеся под влиянием виртуализации.

Человек меняется под влиянием НТР. ...Наши ощущения не выдерживают столкновения с действительностью. Мобильно отлаженные, они впитывают внешние воздействия; и под влиянием НТР человек обретает возможность всесторонне меняться. ...Духовность также обретает разнонаправленные очертания. ...Экониша способна корректировать телесность и природу человека. Это видно по тому, как преобразовывается человек в зависимости от условий жизни. К примеру, парящий небесной заоблачностью космонавт так подготовлен к «безвоздушной нише», что преодолевает жизненные несовершенства

обитателей земных просторов. И экономика воздействует на телесно-природный статус человека, ведя его эволюцией или же тупиковым провалом (сегодня «провальная яма» оборачивается массовым потребительством). Евразийность претворяет себя во вполне сложившихся экологических нишах (кстати, обилие их свидетельствует, по нашему мнению, о том, что, как взаимосвязанные естественно-природные образования, они способствовали становлению духовной евразийности именно фактами наложения одних духовно-вероисповедных реалий на другие; благодаря этому евразийский «социопро-странственный беспредел» явно лелеял двоеверие. ...Рассматриваемая естественно-природная реальность окутывает своим обаянием отдельных представителей местных сообществ и сами эти сообщества. Соприкасаясь с обживаемой средой, человек воспринимал это как что-то само собой разумеющееся. И каким же бывало его потрясение, когда в силу определенных причин он оставался вне земли! Вспомним древнегреческое повествование об Антее и Геракле. Геракл победил «непробиваемого» соперника, приподняв его над землей. Многолетние наблюдения человечества, отразившиеся произведениями искусства, свидетельствуют о том, что каждый из нас испытывает внешние воздействия в гораздо большей степени, чем кажется со стороны. ...Евразийская духовность причудливо привлекает к себе – наследием Рерихов. Ее отличает полифункциональность. Хорошо это запечатлено дзэн-буддизмом. Или – население Бурятии: там мирно сосуществуют ламаизм и шаманизм (и – возможно – как-то «перекликаются»). И еще: церковные иконы Восточной Сибири, воспроизводящие святых, подвержены метисированным оттенкам. Двоеверие не является чем-то «посторонним» для его носителей. Оно может быть духовно-типичным для определенных групп населения. Такое становится возможным – повторимся – благодаря сопричастности «двоеверцев» к обживанию определенной экониши. В отличие от евразийцев европейцы осваивают несколько иную естественную среду. Будем считать, что изначально окультуриваемое население Европы – прежде всего древние греки. Их местоположение соответствовало, выразимся так, европейскому направлению развития (впрочем, греки это соответствие задали Европе, всему человечеству...). Что это за направление? – Оно обусловлено тем, что можно отнести к содержанию понятия «европейская цивилизация» («евроцивилизация»). Это важно подчеркнуть ввиду «уникальности» Европы – «средиземноморской житницы».

Специфический разворот европейской цивилизации. Упомянутая специфика такова, что евроцивилизация сформировалась на основе частной собственности после, как отметил Ф. Энгельс (1820–1895), предцивилизационного великого поражения женского пола. Великий мыслитель и ученый писал: «Ниспровержение материнского права было *всемирно-историческим поражением женского пола*» [4, с. 60]. Женщины стали рабами мужчин и не были допущены к цивилизационно настроенным общественным отношениям. ...Выше мы упомянули о меняющейся человеческой биосущности. Изменения несут глубинное – сегодня в пределах «полномочий» геной инженерии это происходит на уровне мозговой деятельности – содержание. Они вызваны глобальными достижениями НТР. Появляющиеся сообщения на эту тему свидетельствуют о

крупных достижениях. Уже создана Крейгом Вентером (р. 1946) искусственная ДНК. Она пересажена в клетку – и новая («естественно-искусственная») жизнь «закрутилась» [2, с. 4]. Мы помним: российская цивилизация не просто европейская, но также азиатская – стало быть евразийская. ...Значит, складывающаяся в отмечаемых условиях духовность – своеобразно синтетична. Постараемся уточнить направленность российской цивилизации. Она состоит в том, что эта цивилизация определилась не частной, но общинной собственностью – при паритете социально выраженной устойчивости, представленной прекрасным полом, и социально схваченной изменчивости, носителем которой являются мужчины. Фиксируемая двойственность отечественного религиозного сознания не могла быть не замеченной идеологами православия.

Патриарх Никон стимулирует несущий бедствие стране религиозный раскол. Объективно поднявшему тему раскола патриарху Никону (мирское имя Никита Минин /Минов/, 1605–1681) рассматриваемое двоеверие мешало ведению борьбы за светскую власть. Поскольку, как мы отмечали, население Древней Руси соприкасалось с язычеством и могло отнестись равнодушно к светским устремлениям церковных иерархов, нужно было возвысить православную церковь изъятием «языческих реликтов». Это с одной стороны, с другой – если бы Никон не потерпел политического поражения и, наоборот, взял бы верх в поединке с царской властью, он мог упорядочить религиозный дуализм и направить его в моноправославное русло. Однако случилось так, что проводимое мероприятие обернулось общенациональным бедствием. В столкновении с царской властью Никон вынужден был сдаться, но и государство понесло большой урон: население поделилось на «истинно верующих» и «раскольников». Последние остались верными, выразимся так, первоначальному христианству с его «двуперстной» обрядностью. Они стали называться старообрядцами. В этом социорелигиозном расколе Никон сделал все, что мог, но «торжество троеперстия» свидетельствовало о том, что церковь постепенно утрачивала «лица необщее выражение». Церковный раскол имел катастрофические последствия. В государстве отдельно стали существовать два народа. Один народ – «истинные православные» – имел официальный статус верноподданных государственной власти. Другой народ, представленный «раскольниками», жил в границах Российского государства, но находился на его задворках. ...Ирония истории заключалась в том, что рыночные отношения в стране оказались простимулированными преимущественно старообрядческой частью населения. Это случилось позже – условиями капитализации российского общества. Последние заслонили «религиозную неурядицу». Вспыхнувшая Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. и последовавшая затем атеизация общества надолго задвинули религиозную тематику в «историческое забытие». Сегодня она вновь всплывает.

Богостроители – политические союзники старообрядцев. Нужно отметить, что русские богостроители (А. В. Луначарский (1875–1933), А. М. Горький (1868–1936) и др.), утверждая, будто К. Маркс (1818–1883) создал своим «Капиталом» религию труда, в чем-то главном следовали чаяниям старообрядцев. Староверы придали труду высший градус жизнедеятельности. Служе-

ние Богу закладывается повседневным напряжением. Труд не должен быть изпод палки, как это процветало условиями крепостничества. Старообрядцы служили Богу своим постоянным трудолюбием. Видя в труде радость, они стимулировали рост производства, усиливали мощь государства. Было бы интересно проследить связь с пониманием труда старообрядцами и населением страны с трудовой философией, нашедшей свое отражение в *«Домострое»* (XVI в.). Старообрядцы, внося в жизненный уклад неистовую жажду труда, преодолевали пресловутую «русскую лень»: заражали широкие слои населения трудовым подъемом. Действительно, организуемое ими производство, вбирая широкие слои крестьянского народонаселения, осуществляло промышленную революцию. Это вполне достоверно раскрывает В. И. Ленин (1870–1924) в книге *«Развитие капитализма в России»*. Старообрядческий уклад выстраивал новую версию общинного ведения хозяйства – теперь уже как крупнопромышленного производства. Следует выявить, как оно промерялось «кооперативной заданностью». С этой целью интересно «пройтись по жизни» промышленника С. Т. Морозова (1862–1905), помогавшего большевикам; купца и коллекционера искусства С. М. Щукина (1854–1936); купца, мецената и создателя всемирно известной Третьяковской галереи П. М. Третьякова (1838–1898); текстильного фабриканта и крупного книгоиздателя К. Т. Солдатенкова (1818–1901) и других старообрядцев, возводивших – с помощью культурных традиций (ведь перечисленные лица – явные интеллектуалы, выразители широких – вплоть до классовых – общественных интересов) – фундамент так и недостроенного здания русского капитализма. После реформы 1861 г. капитализм в стране развернулся вширь. Однако большинство населения, освободившись от крепостной зависимости, оказалось без земли и, следовательно, без общинного обустройства. Этот совокупный негатив не позволил «освобожденным массам» трудокооперироваться. И поскольку еврокапитализм оказывал большое воздействие на современный ему мир, включая дела российские (и это ставило местный капитал в зависимость от промышленно развитого Запада), отмечаемые обстоятельства свидетельствовали о феодальных пережитках в недрах русского капитала. Нельзя, однако, не отметить: остатки феодализма сыграли, скажем так, наоборотную (т. е. антидеструктивную) роль в послереволюционном периоде, что отразилось в кооперировании народного хозяйства. Сегодняшняя переоценка рецидивов феодализма в истории русского промышленного развития связана с осмыслением идущих через феодализм культурных традиций, учет которых позволил строителям нового мира ускоренными темпами освоить производственную перспективу – вырваться вперед, пройдя за десятилетие (1931–1941) путь, равный столетию (здесь же отметим: культ личности Сталина подчинен принципам двоеверия, нашедшим «признание» в атеизме как «государственной религии»).

В нашем разговоре присутствует К. Маркс... Итак, двоеверный дух народа настраивается на те общинные нормы, которые, в свою очередь, оказывают воздействие на базис как фундамент соответствующей формации. В этом случае Великий Октябрь явил собою достойный синтез первобытно-коммунистических начал и современной – социально заостренной – коопера-

ции. К. Маркс в «Наброске ответа на письмо В. И. Засулич» ведет речь о капитализме как выражении, говоря современным языком, глобального кризиса, переживаемого человечеством. Он отмечает, что этот кризис «<...> кончится уничтожением капитализма и возвращением современного общества к высшей форме наиболее архаического типа – к коллективному производству и коллективному присвоению» [4, с. 408]. Можно говорить о том, что социальная реальность, которая могла быть осуществлена после Великой Октябрьской социалистической революции, вполне соответствовала духовному антуражу, нарабатанному народонаселением евразийского ареала. А мы эту духовность, связанную с двоеверием, относим – и это не раз отмечалось – к «евразийному разряду». ...Двоеверие, содержащее языческие и православные «правила», несомненно, сдерживало рациональный настрой духовности. Само же по себе двоеверие связано, как это можно предположить, с фактом так называемой расплывчатой жизни. Последний обусловлен тем, что огромные необжитые пространства Евразии словно приглашали ее обитателей к постоянной (как это видно по различным этапам великого переселения народов) перемене мест, а это влияло на структуру нарабатываемой духовности.

Нет особых оснований не доверять двоеверию. ...Подведем итоги. Религиозное двоеверие определяется жизненно значимой социоорганизацией, которая тесно связана с той или иной «экологически-очеловеченной» нишей. Благодаря этому между человеком и средой складываются субъектно-субъектные связи, что весьма важно для индивидуального самовыражения. Оказывается, подобная взаимосвязь человека и среды воздействует на человеческую природу и ее телесные основания. Будучи тесно связанными со средой, они настроены – как выше мы отметили – на глубокие внутренние изменения. При этом следует иметь в виду факты постоянной духовной «мутации». Причины ее связаны как с климатом эпохи, так и с глобально-природными показателями. Среди них особое место, как мы отметили, занимают пространственные перекосы. Двоеверие сегодня отличается от прежневременных форм его проявления тем, что на него мощно влияет технический прогресс. Двоеверие подминается «железной пятой» инфомассива, который для рядового обывателя оказывается инфошумом. Инфошум заглушает способность традиционной работы с информацией. Под его воздействием тормозится ее использование, и это каждого из нас выводит из «естественного повседнева». Складывающаяся по отмечаемым результатам ситуация свидетельствует о том, что индивид оказывается стянутым виртуальной реальностью, угрожающей свертыванием нормальной психической деятельности и к тому же ведущей к нервным срывам. Находясь в плену «виртуала», индивид духовно-психологически «рассеивается»: выбывает из жизненной игры.

Опираясь на двоеверие, приобщаемся к его религиозной «оборачиваемости». Заканчивая изложение, отметим: поскольку виртуальная реальность (о которой здесь нет возможности сказать: это специальная тема) также наделена «иллюзорно-компенсаторным багажом», то ее сопоставление с «монологично» воспроизводимой религиозностью (речь прежде всего идет о православии, «идеолог» которого патриарх Никон ратовал за цельность вероисповедного настрой) позволит глубже усвоить двоеверие. Тогда мы уловим внутреннюю

связь веры как результата внутреннеощущаемой человеческой духовности с рацио, вербально оперирующим деятельностью внешних ощущений (вера, как известно, неотсутствует и опосредованно – через интуицию – «порциями» вливается в знание: придает ему «турбулентное» звучание). И с помощью знаний, определяемых рациональной составляющей человеческой духовности, попытаемся разглядеть корни цельно воспроизводимой религии и того ее среза, который подталкивает веру в Бога к «двоеверной поступочности». Стремление научно овладеть тайнами бытия влечет нас к положительному освоению «чуда, тайны и авторитета».

Список литературы

1. Античная философия : энцикл. словарь. – М. : Прогресс-Традиция, 2008. – 896 с.
2. Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии : материалы круглого стола // Вопр. философии. – 2012. – № 12. – С. 3–23.
3. Маркс К. наброски ответа на письмо В. И. Засулич. Т. 19 / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1961. – 670 с.
4. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованием Льюиса Г. Моргана. Т. 21 / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1961. – 745 с.

The Dual Faith Phenomenon with Regard to Patriarch Nikon's Reforms

N. S. Konoplev

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Dual faith in Russia – a symbiosis of Orthodoxy and paganism – is considered. Patriarch Nikon's reforms were aimed at its – dual faith – elimination. Ultimate goal however wasn't reached. Though splitting in the society resulted from religious reforms had tragic consequences. The population split into “true Orthodox Christians” and “schismatics” persecuted by the authorities. The author shows that overcoming schism legacy in modern conditions is becoming a back-burner question. It is due to the fact that both Orthodox denominations are against religious values secularization taken hold of Occidental Christianity. At the same time the lessons of the schism are up for close consideration with the view to prevent “public and religious outcry” of such kind.

Keywords: Orthodoxy, paganism, dual faith, Patriarch Nikon, schism, ratio, compensatory situation, anthropomorphization, information content, sock puppet, ecological niche, Neolithic revolution, Protagoras, K. Marx, F. Engels, V. I. Lenin.

Коноплев Николай Сергеевич

доктор философских наук, профессор, кафедра философии и методологии науки, отделение философии и теологии, исторический факультет

*Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)334372*

e-mail: philosophy@chair.isu.ru

Konoplev Nikolay Sergeevich

Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Department of Philosophy and Methodology of Science, Department of Philosophy and Theology, Faculty of History

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372*

e-mail: philosophy@chair.isu.ru